

На правах рукописи

Matika

РАЗЫКОВА МАЛИКА БАХТИЁРОВНА

**ОБЪЕКТИВАЦИЯ КОНЦЕПТА «ПРАЗДНИК» В ТАДЖИКСКОЙ И
АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЙ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИНАХ МИРА**

Специальность 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-
сопоставительная лингвистика

Автореферат

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Душанбе – 2025

Работа выполнена на кафедре теоретического и прикладного языкознания
Межгосударственного образовательного учреждения высшего образования
«Российско-Таджикский (Славянский университет)»

- Научный руководитель: Искандарова Дилоро Мукаддасовна,
доктор филологических наук,
профессор кафедры теоретического
и прикладного языкознания МОУ ВО
«Российско-Таджикский (Славянский)
университет»
- Официальные оппоненты: Султонов Мирзохасан Баротович,
доктор филологических наук,
член-корреспондент Национальной академии
наук Таджикистана, главный научный сотрудник
отдела лексикографии и терминологии Института
языка и литературы имени Рудаки НАНТ
- Фазилова Шахноза Камилджоновна, кандидат
филологических наук, доцент кафедры
лингвистики Филиала
Московского государственного университета
имени М.В.Ломоносова в г. Душанбе
- Ведущая организация: Таджикский национальный университет

Защита диссертации состоится «11» декабря 2025 года в 13:00 часов на заседании диссертационного совета 73.2.003.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Межгосударственном образовательном учреждении высшего образования «Российско-Таджикский (Славянский) университет» (734025, г. Душанбе, ул. Мирзо Турсунзаде, 30.).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Российско-Таджикского (Славянского) университета (<http://www.rtsu.tj>)

Автореферат разослан « _____ » _____ 2025 года

Учёный секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук Рахимов Абдухамит Абдибосирович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Праздник является неотъемлемой частью культуры каждой страны. Он отражает важные события и даты, значимые как для индивида, так и для общества. Праздники связаны с традициями, обрядами и исторической памятью, что делает их не только социальной, но и культурно-психологической категорией. Сопоставление концепта «Праздник» в двух различных языковых сообществах позволяет выявить как универсальные черты, так и национально-культурные особенности, что способствует развитию межкультурного понимания.

Актуальность исследования обусловлена тем, что современная лингвистика активно изучает концептосферу народа как отражение его ментальности. Анализ признаков концепта «Праздник» в таджикской и англо-американской культурах помогает выявить причины коммуникативных сбоев, способствует адекватному восприятию чужой речевой культуры. Несмотря на актуальность темы, в таджикской лингвистике отсутствуют комплексные исследования, посвящённые паремиологическому и лингвокультурному осмыслению данного концепта. Кроме того, праздники, зафиксированные в традициях и поэзии, играют ключевую роль в формировании национальной идентичности. Языковая репрезентация лингвокультурного концепта «Праздник» позволяет проследить связь между вербальным и культурным кодами двух народов.

Объект исследования – представление концепта «Праздник» в языковых картинах мира таджиков и американцев.

Предметом исследования является языковая репрезентация концепта «Праздник» на материале таджикских и англо-американских лексикографических, корпусных и паремиологических источников, поэтического дискурса и на ассоциативно-вербальном уровне в сопоставительном плане.

Степень разработанности темы исследования. Исследование концепта «Праздник» базируется на трудах зарубежных (Дж. Лакофф, Ч. Филлмор, Э. Рош, А. Вежбицка и др.) и российских учёных (С.А. Аскольдов-Алексеев, Д.С. Лихачёв, В.И. Карасик, Н.Д. Попова, И.А. Стернин и др.), заложивших теоретические основы когнитивного и лингвокультурного анализа концептов. В Таджикистане подход к изучению концептов развивали Д.М. Искандарова и её последователи, однако концепт «Праздник» в таджикской лингвокультуре в описательном и сопоставительном аспектах до сих пор не исследовался.

Целью работы является лингвокогнитивный и лингвокультурный анализ концепта «Праздник», актуализирующегося в соотносимых друг с другом таджикской и англо-американской концептосферах.

В ходе работы предстоит решить следующие **задачи**:

1) Изучить литературу, связанную с понятием «концепт», его эволюцией и современными трактовками.

2) Провести анализ концепта как когнитивной и лингвокультурной единицы.

3) Рассмотреть лингвокультурологические особенности концепта «Праздник».

4) Проанализировать языковые средства объективации концепта «Праздник» на основе лексикографических данных, паремиологического фонда и поэтических произведений в таджикской и англо-американской языковых картинах мира.

5) Выявить семантическое поле, включающую лексику, которая отражает все коннотации концепта «Праздник» в исследуемых языках.

6) Провести реконструкцию концепта «Праздник» в таджикском и англо-американском лингвокультурном сознании с применением ассоциативного эксперимента.

Научная новизна работы заключается в разработке и апробации методики комплексного анализа средств объективации концепта в двух лингвокультурах; в исследовании малоизученного материала в таджикской языковой картине мира; в проведении сопоставительного анализа концепта «Праздник» в таджикской и англо-американской языковых картинах мира.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что работа способствует комплексному изучению объективации концепта «Праздник» в таджикской и английской языковых картинах мира, выявляя лингвокультурные и лингвокогнитивные особенности его репрезентации.

Концепт «Праздник» универсален и выполняет не только социальную, но и когнитивную функцию, связанную с представлениями о времени и ритуалах и традиционных практиках.

Материалы диссертации могут быть использованы для дальнейшего сопоставительного анализа других языковых картин мира и изучения культурных универсалий.

Практическая значимость заключается в возможности использования результатов исследования при преподавании лингвокультурологии, когнитивной лингвистики, межкультурной коммуникации и других дисциплин, а также при составлении ассоциативных словарей и разработке учебных пособий.

Методология и методы исследования включают когнитивный и концептуальный анализ, сравнительно-сопоставительный метод и метод свободного ассоциативного эксперимента. Дополнительно используются методы лексикографического, паремиологического анализа и анализ художественного текста, что позволяет изучить концепт «Праздник» на всех уровнях языковой репрезентации.

Материалом исследования послужили данные из энциклопедий, двуязычных арабско-русских и персидско-русских словарей, а также лексикографических источников таджикского и английского языков. В работу были включены сборники пословиц и поговорок на таджикском языке и американском варианте английского языка, поэтические произведения, материалы электронных корпусов, а также результаты свободного ассоциативного эксперимента, проведённого среди студентов вузов Таджикистана и США.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Концепт «Праздник» является универсальной единицей концептосферы, но его лексическая и лингвокультурная репрезентация различается в таджикском и англо-американском языковом сознании.

2. В таджикской картине мира концепт «Праздник» глубже укоренён в традициях и национальных обрядах, в то время как в англо-американской культуре он приобретает более индивидуальный характер.

3. Средства языковой объективации концепта «Праздник» на лексическом, паремиологическом и поэтическом уровнях отражают различия в восприятии времени, религиозных ценностей и социальной роли праздников.

4. Ассоциативные эксперименты выявляют культурно-специфические признаки концепта, указывая на универсальные и уникальные аспекты его восприятия.

Степень достоверности результатов исследования обеспечивается использованием современных методов лингвистического анализа и репрезентативностью большого языкового материала. Полученные выводы согласуются с положениями современной когнитивной лингвистики и лингвокультурологии, что подтверждает их научную обоснованность.

Апробация результатов работы. Основные положения и результаты исследования были представлены на научных конференциях, посвящённых актуальным проблемам прикладной и когнитивной лингвистики, лингвокультурологии и межкультурной коммуникации, а также обсуждались в рамках тематических семинаров и круглых столов. В числе значимых мероприятий – Международная научно-практическая конференция «Лингвистика века: проблемы, перспективы, инновационные направления» (2023) и Международный форум «Лингвистика и вызовы современной парадигмы общественных отношений» (2024, Воронежский государственный университет).

По теме исследования опубликовано 3 статьи в журналах, входящих в перечень ВАК, 2 – в изданиях, индексируемых в РИНЦ.

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава «Теоретические основания когнитивной лингвистики и лингвокультурологии» состоит из пяти разделов. Первая глава посвящена теоретическим основам когнитивной лингвистики и лингвокультурологии. В ней рассматривается история становления и развития когнитивного подхода в лингвистике, как в мировой, так и в таджикской научной традиции. Особое внимание уделяется методологической базе и понятийному аппарату когнитивной лингвистики, включая категорию «концепт» как ключевое понятие в изучении языковой репрезентации знаний. Кроме того, в главе анализируются подходы к методологии исследования концептов в современном лингвистическом знании, что формирует теоретическую базу для дальнейшего

анализа концепта «Праздник» в таджикской и англо-американской лингвокультурах.

В первом разделе данной главы «История развития когнитивной лингвистики» изучены позиции учёных, внёсших вклад в становление и развитие когнитивной лингвистики, а также рассмотрены ключевые этапы формирования этой научной парадигмы как в зарубежной, так и в российской традиции.

Когнитивная лингвистика – это научное направление, исследующее, как люди понимают, производят и интерпретируют язык, используя понятия когнитивной психологии. Когнитивная лингвистика возникла как ответ на ограниченность структуралистского и генеративного подходов, предложив изучение сознания на материале языка (другие когнитивные науки исследуют сознание на своём материале) [Антология концептов 2005: 7]. Когнитивная лингвистика исследует концепты, когнитивные процессы, а также способы репрезентации знаний в языке.

Истоки направления связывают с серединой XX века. Существенное влияние на становление дисциплины оказали работы Дж. Миллера, Дж. Брунера, а также критика генеративной грамматики Н. Хомского. В 1989 на научной конференции в Дуйсбурге (ФРГ) было объявлено о создании ассоциации когнитивной лингвистики, что закрепило за ней статус отдельного лингвистического направления. Значительный вклад в развитие современной когнитивной лингвистики внесли Дж. Лакофф, Р. Лангакер и Р. Джакендофф. Дж. Лакофф предложил теорию концептуальных метафор, а также разработал теорию идеализированных когнитивных моделей (ИКМ) [Lakoff 1987]. Р. Лангакер ввёл понятие когнитивной грамматики, в которой синтаксис и морфология рассматриваются как отражение концептуальных структур [Langacker 1987]. Л. Талми разработал концепцию когнитивной семантики, акцентируя внимание на связи языка с восприятием и моторикой [Talmy 2000].

В России развитие когнитивной лингвистики началось позже, но приобрело активный характер благодаря работам Н.Д. Арутюновой, Е.С. Кубряковой, В.З. Демьянкова. Н.Д. Арутюнова подчёркивала, что язык не просто отражает, но и структурирует мышление. Е.С. Кубрякова рассматривала язык как механизм концептуализации, позволяющий человеку структурировать знания о мире [Кубрякова 1997].

Таким образом, когнитивная лингвистика сформировалась как междисциплинарное направление, фокусирующееся на взаимосвязи языка, мышления и сознания.

В диссертации в исследовании концепта «Праздник» мы опираемся на трихотомическую субпарадигму (язык – мышление – сознание), которая включает: 1) многоаспектный подход, сочетающий историко-лексический анализ, психолингвистический эксперимент, культурный, паремиологический и поэтический анализ; 2) взаимосвязь компонентов – работа не ограничивается бинарными оппозициями, а анализирует пересечение исторического, когнитивного и культурного уровней; 3) сопоставление двух языков и культур, позволяющее выявить точки пересечения и различия в их концептуальных

системах. Методология анализа концепта строится на принципах, предложенных Е.С. Поповой и И.А. Стерниным, и включает выделение признаков концепта на разных уровнях его языковой объективации.

Раздел 1.2 «Развитие когнитивной лингвистики в Таджикистане» посвящён становлению и современному состоянию когнитивной лингвистики в таджикском языкознании. В Таджикистане становление и развитие когнитивной лингвистики происходило в условиях многоязычного и многокультурного контекста, что определило специфику исследовательских задач. Значительный вклад в её развитие внесла профессор Д.М. Искандарова – основатель научной школы «Прикладная лингвистика в РТ» при Российско-Таджикском (Славянском) университете (РТСУ). Под её руководством был защищён ряд работ в области когнитивной лингвистики и лингвокультурологии.

Одним из первых крупных проектов в сфере когнитивной лингвистики стала коллективная монография «Исследование толерантности в молодёжной среде Таджикистана», включающая результаты ассоциативных экспериментов, направленных на изучение этностереотипов, толерантности и формирования когнитивного поля национального сознания [Искандарова и др. 2016]. Исследование проводилось в рамках проекта «Когнитивное и этнопсихолингвистическое исследование проблем толерантности и межэтнических взаимодействий», поддержанного Программой развития университета.

На кафедре теоретического и прикладного языкознания РТСУ активно развиваются направления, связанные с когнитивной, корпусной и компьютерной лингвистикой, этнолингвистикой и психолингвистикой. В своих докладах профессор Искандарова Д.М. отмечает, что актуальные задачи включают автоматическую обработку текста, создание электронных словарей, разработку корпуса таджикского языка и машинных переводчиков.

В 2013 году был опубликован первый сборник «Исследования по когнитивной лингвистике», объединивший работы таджикских учёных под редакцией Д.М. Искандаровой. В предисловии отмечается, что начало исследовательской работы по когнитивной лингвистике в Республике Таджикистан связано именно с инициативой учёных РТСУ [Исследования по когнитивной лингвистике: 2022: 3].

Среди значимых диссертационных исследований можно выделить докторские диссертации М.Б. Давлатмировой по макроконцепту «Судьба», Н.И. Каримовой по концептуализации пространства, С.Г. Сабировой, посвящённое когнитивному моделированию экономического дискурса.

Новое поколение исследователей продолжает развивать это направление: Д.К. Ниёзова изучила лингвокультурный типаж «Хушдоман», О.Л. Козлова исследует типаж «Жена», а М.М. Имомзода провела исследование концепта «Семья». Эти исследования направлены на выявление ценностных доминант, ментальности, образов языковой личности и когнитивных стереотипов в таджикской лингвокультуре.

Следует отметить, что когнитивная лингвистика в Таджикистане занимает устойчивое место в научной картине и выполняет не только теоретическую, но и

прикладную функцию, способствуя осмыслению и сохранению культурного и языкового наследия страны.

Раздел 1.3 посвящён основам когнитивной лингвистики, её методологической базе и понятийному аппарату. Современные лингвистические теории опираются на социально-философские и историко-филологические (т.е. гуманитарные) науки, что сыграло важную роль в формировании понятийного аппарата когнитивной лингвистики [Нуриев 2012: 1030]. Когнитивная лингвистика изучает, как язык отражает и структурирует мышление и как когнитивные процессы и концептуальные структуры воплощаются в языковых единицах.

Ключевые категории когнитивной лингвистики – когниция, категоризация, концепт, фрейм, скрипт, концептосфера, картина мира – отражают познавательные процессы, с помощью которых человек осваивает и интерпретирует мир. Важное значение имеет терминология: когнитивная лингвистика не столько вводит новые термины, сколько уточняет уже существующие, включая концепты как базовые единицы когнитивного сознания. Они связывают культурное знание и языковое выражение, отражая национально-специфические особенности мышления.

Особое внимание зарубежными и российскими учёными уделено понятию категоризации как фундаментальному механизму познания, а также концепции прототипов Э. Рош, позволяющей объяснить структуру категорий и типичность их элементов. Важной методологической опорой выступает «теория фреймов» Ч. Филлмора [Fillmore 1982], которая представляет собой структурированную систему взаимосвязанных понятий, объясняющих связь событий друг с другом в мире и свойства характерные для этих событий.

Концептосфера, по Д.С. Лихачёву, представляет собой совокупность концептов, формирующих культурно-языковую почву нации. Скрипты и фреймы помогают организовать знание о типичных ситуациях и ожиданиях, влияя на выбор языковых средств и структуру речевого поведения.

Современная когнитивная лингвистика активно использует междисциплинарные подходы, заимствуя методы из психолингвистики, антропологии, социологии и культурологии. Среди них – экспериментальные методы, такие как анкетирование, анализ дискурса и использование данных нейронаук, ассоциативные эксперименты (в частности, свободный ассоциативный эксперимент) и сравнительный метод. Эти методы позволяют исследовать репрезентацию концептов в языке и культуре, выявляя как универсальные, так и этноспецифические черты.

Раздел 1.4 посвящён понятию концепта как центральной категории когнитивной лингвистики и лингвокультурологии.

Термин «концепт» был впервые введён в российскую науку С.А. Аскольдовым-Алексеевым, который определял его как «мысленное образование, замещающее неопределённое множество предметов одного и того же рода» [Аскольдов-Алексеев 1928: 4]. Д.С. Лихачёв интерпретировал концепт как результат столкновения значения слова с личным опытом говорящего. Е.С.

Кубрякова называла концепт «оперативной единицей памяти» и «квантом знания» [Кубрякова 1997: 71].

Среди современных исследователей В.И. Карасик определяет концепт как многомерное ментальное образование, включающее образно-перцептивную, понятийную и ценностную составляющие [Карасик 2005: 27]. А.А. Залевская подчёркивает нейронную природу концепта и его индивидуальный характер [Залевская 2005: 244]. С.Г. Воркачëв определяет концепт как «операционную единицу мысли» [Воркачëв 2004: 43].

Особое внимание уделяется понятию лингвокультурного концепта, который в трудах В.В. Колесова и С.Г. Воркачëва рассматривается как «опорная точка» национального сознания, формирующая лингвоконцептосферу – языковую картину мира народа [Колесов 1999: 112; Воркачëв 2010]. По мнению В.А. Масловой, концепт – это «ментальное национально-специфическое образование», отражающее совокупность знаний о явлении и языковые средства его выражения [Маслова 2008: 37].

Таким образом, концепт – это не только понятийная, но и культурно-маркированная единица, обеспечивающая понимание и интерпретацию мира через язык. В рамках диссертационного исследования концепт «праздник» анализируется как лингвокультурный концепт, обладающий национальной спецификой и отражающий мировоззренческие и ценностные особенности таджикской и англо-американской культур.

В разделе 1.5 рассмотрена «**Методология исследования концептов**», сформировавшаяся благодаря трудам Дж. Лакоффа, М. Джонсона, Ч. Филлмора, Э. Рош и других учёных. Когнитивный подход трактует язык как отражение мышления и ментальных процессов.

Среди ключевых методов выделяются: анализ концептуальных метафор, ассоциативный эксперимент, корпусный анализ, кросс-культурный анализ, а также методология описания концептов, разработанная З.Д. Поповой и И.А. Стерниным. Метафорический анализ позволяет выявить базовые когнитивные схемы (например, «жизнь – это путь», «время – это деньги»). Ассоциативный эксперимент помогает установить ментальные связи, возникающие у людей в ответ на слово-стимул. Этот метод активно применяется в таджикской лингвистике научной школой Д.М. Искандаровой.

Корпусный анализ даёт возможность изучать частотность, контекст и семантические связи лексем, связанных с концептами, на материале таких ресурсов, как BNC, COCA, НКРЯ и НКТЯ. Этот метод особенно эффективен при сравнении концептов в разных языках, жанрах и стилях.

Кросс-культурный анализ базируется на гипотезе лингвистической относительности Сепира – Уорфа и применяется для изучения сходств и различий в репрезентации концептов в разных культурах. В рамках этого подхода используются также методы культурных сценариев А. Вежбицкой [Вежбицкая 1996].

В настоящем исследовании используется модель концептуального анализа В.И. Карасика, согласно которой концепт включает три составляющих: понятийную, образную и ценностную [Карасик 2002: 91–92]. Это позволяет

выявить не только лексическое наполнение, но и культурно значимые образы и оценочные смыслы концепта.

Кроме того, для выявления способов языковой объективации концепта применяется методология, предложенная З.Д. Поповой и И.А. Стерниным, включающая анализ синонимов, лексикографического поля, паремий, художественных текстов, сопоставление лексических систем, а также свободный ассоциативный эксперимент [Попова, Стернин 2001: 158].

Во второй главе диссертации «Объективация концепта «Праздник» в таджикском языке», состоящей из 4 разделов, рассматриваются различные уровни языковой объективации концепта «Праздник» в таджикском языке. Анализ охватывает лексическое наполнение концепта, ассоциативные реакции носителей таджикского языка, а также паремиологические единицы, демонстрирующие устойчивое народное восприятие праздника. Особое внимание уделено художественному дискурсу: исследуются национальные праздники Таджикистана.

В разделе 2.1 «Лексическая объективация концепта «Праздник» в таджикском языке» отмечается, что каждый язык по-своему отражает реальность, а концепт «Праздник» является сложным культурно-языковым феноменом.

В работе использован подход, основанный на выделении ядра и периферии концепта, через анализ ключевых лексем и их синонимического ряда по методике З.Д. Поповой и И.А. Стернина. Была рассмотрена этимология концепта и проведён анализ словарных дефиниций, входящих в состав номинативного поля концепта «Праздник».

В таджикском языке лексема «Ид» (араб. происхождения) является заимствованием. Слово произошло от многозначного арабского корня в значении «обычай». Синонимический ряд составляют лексемы – «чаши» (торжество), «тантана» (торжественное событие), «базм» (застолье, пир), которые являются исконными таджикскими лексемами.

По данным Национального корпуса таджикского языка, наиболее частотной лексемой является «чаши» (торжество) – 1652 единицы, далее следуют «ид» (праздник) – 1039, «базм» (пир) – 701 и «тантана» (торжественное событие) – 279 [НКТЯ: эл. ресурс]. Лексема «чаши» чаще используется в контексте национальных и юбилейных праздников, в то время как «ид» при обозначении религиозных и международных торжеств.

В результате нашего исследования обнаруживается, что слово «чаши» является наиболее употребляемым, что делает его ядром концепта, «ид» – ключевым словом, а в ближнюю периферию входят лексемы «базм» и «тантана».

В лексикографических источниках и НКТЯ встречаются устойчивые сочетания:

- *чаши гирифта*н (отмечать праздник),
- *ид мубора*к (с праздником!),
- *базми хонагӣ* (домашнее застолье),
- *тантанай давлатӣ* (государственное торжество).

Производные и составные лексемы представлены следующими словами:

- *идона* (праздничный),
- *идия* (праздничная открытка),
- *идгоҳ* (место проведения праздничных мероприятий),
- *идгардак* (праздничное гулянье).

В процессе исследования выясняется, что концепт «Праздник» в таджикской языковой картине мира обладает выраженной национальной спецификой, охватывая религиозные, государственные, семейные и культурные аспекты. Концепт демонстрирует развитие – появляются новые названия праздников, трансформируются формы проведения, расширяется лексическо-семантическое поле.

В разделе 2.2 «Ассоциативное поле концепта «Праздник» в таджикском языковом сознании» приведены результаты свободного ассоциативного эксперимента (САЭ), направленного на выявление ассоциаций к ключевой лексеме «Ид», а также к её синонимам: *ҷашн* (празднество), *тантана* (торжество), *базм* (пир), и однокоренным лексемам: «*идгардак*» (праздничное гулянье) «*идгаиштак*» (см. *идгардак*) «*идгоҳ*» (место празднества) «*идия*» (праздничное стихотворное послание) «*идӣ*» (праздничный) и «*идона*» (см. *идӣ*).

Эксперимент проводился в марте 2023 года методом письменного анкетирования на таджикском языке. В нём участвовали 100 студентов из трёх вузов Душанбе. Респондентам предлагалось записать ассоциации к словам-стимулам.

К лексеме «Ид» были получены реакции: *Рамазон* – 30, *Наврӯз* – 15, *Курбон* – 8, *хурсандӣ* (веселье), *муборак* (благословенный), *рӯзи хурсандӣ* (день веселья), *мардум бо либосҳои идона* (люди в праздничной одежде) и др.

К «*Ҷашн*»: *Наврӯз* – 30, *Сада* – 10, *Зодрӯз* 6 (день рождения), *туй* (свадьба), *маросим* (церемония), *пухтупаз* (приготовление пищи) и др.

К «*Тантана*»: *туй* (свадьба) – 13, *Наврӯзӣ* (относящееся к Наврузу), *зодрӯз* (день рождения), *хушҳолӣ* (счастье), *бошукӯх* (пышный) и др.

К «*Базм*»: *Туй* (свадьба) – 15, *туёна* (свадебный) – 13, *рақс* (танец) – 11, *Наврӯз*, *хурсандӣ* (веселье), *рақсу бозӣ* (игры и пляски) и др.

Анализ результатов показал, что среди основных праздников, на которые ссылаются респонденты в ядре концепта, можно выделить *Рамазан*, *Навруз*, *Курбан*, в синонимах к концепту «Ид» часто встречаются праздники: *Сада* и *Мехргон*, а также *свадьба*, которые образуют периферию.

Исследование ассоциативного поля «Праздник» указывает на то, что праздники играют важную роль в таджикской культуре и связаны с положительными эмоциями и воспоминаниями.

В разделе 2.3 «Паремиологическая репрезентация концепта «Праздник» в таджикском языке» с целью наиболее полно раскрыть структуру концепта была проведена объективация на основе фразеологических и паремиологических единиц. Паремиологическая картина мира содержит стереотипные представления народа о мире и представляет собой компактное хранилище знаний и опыта [Бредис 2017: 119]. Исследование основывается на методике З.Д. Поповой и И.А. Стернина, предполагающей анализ

ассоциативного поля и последующую интерпретацию паремий [Попова, Стернин 2001: 158].

В качестве фактической базы использованы материалы словарей таджикского языка: М. Фозилова, А. Писарчика, Я.И. Калонтарова. Выявлены основные семантические группы, отражающие народные представления о празднике: **1) гостеприимство** (подтемы: *отношение к гостю положение гостя, характеристика гостя, дастархан как символ «гостеприимства», обычаи и традиции, связанные с гостеприимством*); **2) праздники** (подтемы: *праздники и время, несвоевременное действие, о грядущем действии, своевременные действия, всему своё время*); *время (связка с «праздником» в значении «коллективного действия», о радостном событии)*.

Особенно насыщенной оказалась группа «гостеприимство», включающая пословицы: «*Меҳмон аз падар бузург аст*» («Гость дороже отца»), «*Меҳмонатро иззат кун, агарчи вай душмани ту бошад*» («Гостя уважай, даже если он враг»), «*Меҳмон ҳадяи Худост*» («Гость – дар Божий»).

Тематика угощения и дастархана проявляется в пословицах: «*Дастурхони кушода доштан*» («Раскрытая скатерть» в значении – быть гостеприимным), «*Нону намаки касеро хӯрдан*» («Есть чьи-то хлеб-соль», в значении быть чьим-то гостем).

Компонент «время» раскрывается в пословицах «*Баъд аз ид ҳино*» («После праздника – хна»), «*Ҳар рӯз ид нест, ки кулча хӯрӣ*» («Не каждый день праздник, чтобы есть сдобу»).

Отражены противопоставления своевременного и несвоевременного действия, цикличность и ожидание лучшего: «*Рӯзе дар кӯчаи мо ҳам ид мешавад*» («Будет и на нашей улице праздник»).

Проведённый анализ позволил выделить признаки концепта, отраженные в исследованных паремиях: 1) гостеприимство, включающее отношение к гостю, его положение, характеристику, а также связанные с ним обычаи и традиции, играет ключевую роль в понимании праздника; 2) праздники и время не только оказывают значительное влияние, привнося аспекты своевременных и несвоевременных действий, но и являются предвестиями будущих событий; 3) компонент «праздники» чаще всего включал саму лексему «ид», а также названия праздников: «Наврӯз», «туй» и приметы, связанные с ними; 4) дастархан и угощения являются показателем гостеприимства и выражаются в лексемах: «дастурхони кушода/раскрытая скатерть», «зиёфат/угощение», «нон/хлеб», «намак/соль», «ризк/хлеб насущный», «оби гарм/горячая вода» и другие, что концептуально в таджикском ментальном сознании.

В разделе 2.4 «Национальные праздники Таджикистана в поэтическом дискурсе» рассматриваются поэтические произведения классиков таджикско-персидской поэзии, посвящённые праздникам Наврӯз, Меҳргон и Сада. Эти праздники получили яркое поэтическое воплощение, в котором природные образы сочетаются с философскими и символическими значениями, отражая цикличность времени, возрождение и социальное единство.

Анализ поэтических текстов выявляет устойчивые символы: *весна, солнце, огонь, цветы, трон, корона*, а также *фигуры справедливых правителей*. В поэзии

о Наврузе встречаются лексемы *гул* (цветок), *боди Наврӯз* (наврузовский ветер), *Хуришед* (солнце), которые обозначает пробуждение

Поэзия о Мехргоне содержит лексику, связанную с урожаем и богатством: «*бӯстон*» (сад), «*ангур*» (виноград), «*арғувон*» (пурпур), что подчёркивает праздничную атмосферу и чувство изобилия. Упоминание «*мехр*» (любовь, доброта) также символично, поскольку праздник Мехргон исторически связан с культом солнца и справедливости.

В поэзии о празднике Сада центральным лексическим элементом становится «*отаи*» (огонь) – символ тепла, света и победы добра над злом. Огонь часто описывается как «*фаррух*» (счастливый, сияющий), что усиливает его сакральное значение. Также встречается «*отаишгада*» (храм огня), который подчёркивает религиозные корни праздника.

Кроме того, в стихотворениях классиков (Рӯдакӣ, Фирдавӣ, Хусрави Дехлавӣ, Носири Хусрав, Манучехрии Домғонӣ и др.) используется высокий стиль, насыщенный архаизмами и устойчивыми эпитетами. Например, в стихотворениях встречаются выражения «*тахти шахӣ*» (царский трон) и «*кулоҳи меҳӣ*» (царский трон), указывающие на связь праздников с идеей справедливого правления и величия государства. Лексика, связанная с жрецами (*мубадон*), советниками (*дастурон*), военачальниками (*сарон*), подчёркивает социальный и сакральный статус праздников.

Таким образом, лексико-семантический анализ стихотворений показывает, что поэзия о национальных праздниках, выполняет не только описательную, но и символическую функцию. Через выбор лексики поэты передают концепты, отражающие мировоззрение таджикского народа, его отношение к природе, времени и традициям.

Глава третья «Концепт «Праздник» в англо-американской языковой картине мира» состоит из восьми разделов и посвящена комплексному исследованию способов репрезентации данного концепта в американском варианте английского языка. В главе рассматриваются языковые средства объективации концепта, особенности его ассоциативного поля, отражение в паремиологическом фонде, а также лексико-культурные особенности поэтических текстов, посвящённых национальным праздникам. В конце главы проведен сопоставительный анализ собранных данных с материалами таджикского языка и культуры, что позволяет выявить как универсальные, так и специфические черты концепта «праздник» в двух языковых картинах мира.

В разделе 3.1 рассматривается языковая объективация концепта «Праздник» в англо-американской языковой картине мира на материале толковых словарей и корпуса современного американского языка – Corpus of Contemporary American English (COCA). Лексема «Holiday» пришла из староанглийского языка в среднеанглийский (Middle English, from Old English *hāligdæg*, from *hālig* holy + *dæg* day). До XII века использовалась в значении «святой день».

В ходе лексикографического анализа на материале корпуса было выявлено, что ключевым словом и ядром концепта «Праздник» в английском языке является лексема «holiday» (праздник) – 33204 вхождений в COCA, которое

употребляется чаще всего и несёт нейтральный оттенок, в ближнюю периферию входят лексемы *festival* (фестиваль, празднество) – 28185, *anniversary* (годовщина, юбилей) – 20584, *feast* (пир, банкет) – 7853, *carnival* (карнавал) – 5095, *gala* (празднество) – 3407, *fiesta* (фiesta) – 1764, *jubilee* (юбилей) – 1606, *rejoicing* (радость, веселье, праздник) – 929; в дальней периферии будут лексемы *saint's day* (день святых) – 81 и *red-letter day* (красный день в календаре, праздничный день) – 38 [СОСА: эл.ресурс].

Анализ устойчивых словосочетаний (например, «*holiday party*» – вечеринка, «*bank holiday*» – банковский выходной день, «*Christmas holiday*» – рождественские каникулы, «*summer holiday*» – летний отпуск, «*busman's holiday*» – отпуск, проведённый за работой) выявляет прагматический и культурно ориентированный характер концепта. Лексемы внутри поля не являются равнозначными: *holiday* связан с выходными и официальными датами, тогда как *festival* – с общественными мероприятиями, часто сезонного характера. Таким образом, концепт «праздник» в англо-американской языковой картине мира структурирован, многослоен и репрезентирует культурные ценности общества, включая отдых, традиции, празднование и социальное единство.

В разделе «3.2. Ассоциативное поле концепта «Праздник» в англо-американском языковом сознании» представлены результаты свободного ассоциативного эксперимента, проведённого среди носителей английского языка (50 студентов американских вузов).

В качестве стимулов были выбраны лексемы: «*Holiday*», и его синонимы «*anniversary*» (годовщина), «*feast*» (пир), «*festival*» (фестиваль), «*festivity*» (торжество, празднество, веселье), «*gala*» (празднество), «*carnival*» (карнавал), «*fiesta*» (фiesta, праздник), «*jubilee*» (юбилей), «*holy day*» (святой день) и др.

Основные ассоциации к слову-стимулу «*holiday*» (праздник): «*vacation*» (отпуск) – 10, «*Christmas*» (Рождество) – 5, «*relaxation*» (отдых) – 3, «*family*» (семья) – 3, «*party*» (вечеринка) – 3 и др.

Основные реакции к лексеме «*anniversary*» (годовщина): «*wedding*» (свадьба) – 13, «*marriage*» (браk) – 5, «*love*» (любовь) – 3, «*gift*»/«*present*» (подарок) – 3 и др.

Основные реакции к лексеме «*feast*» (пир): «*food*» (еда) – 12, «*Thanksgiving*» (День благодарения) – 9, «*banquet*» (банкет) – 3.

Основные реакции к лексеме «*festival*» (фестиваль): «*music*» (музыка) – 11, «*party*» (вечеринка) – 7.

Основные реакции к лексеме «*gala*» (празднество): «*Met Gala*» (Мет Гала) – 7, «*fancy*» (модный) – 6, «*ball*» (бал) – 4.

Анализ показал, что концепт «праздник» в американском сознании ассоциируется с отдыхом, религией, семьёй, едой, культурными событиями и положительными эмоциями: «*joy*» (радость), «*happiness*» (счастье), «*celebration*» (празднование), «*love*» (любовь).

Проанализировав данные из ассоциативного эксперимента, проведённого среди носителей английского языка и культуры (в США), можно сделать следующие выводы:

1. Праздники воспринимаются, прежде всего, как время для отдыха, семейных собраний и религиозных или культурных торжеств.

2. Лексемы, такие как *Vacation* (отпуск), *Christmas* (Рождество), *Family* (семья) и *Relaxation* (отдых) входят в ядро концепта и подчёркивают значимость праздников как времени для восстановления сил и общения с близкими.

3. Анализ ассоциативного поля концепта «Праздник» в американском языковом сознании выявил, что религиозные праздники, такие как *Christmas* (Рождество) и *Easter* (Пасха), а также государственные праздники, такие как *4th of July* (4-е июля – День Независимости), занимают важное место в сознании американцев, что подтверждается частотой их упоминания в ассоциативных реакциях.

В разделе 3.2.1. рассматривается ассоциативное поле концепта «Праздник» в английском языке на основе данных ресурса Word Associations Network, формирующего связи между словами на основе текстов, а не опросов. В отличие от свободного ассоциативного эксперимента, здесь каждое слово уникально и распределено по тематическим группам. Ядро поля образуют лексемы, связанные с путешествиями и отдыхом (*resort, vacation, tourism* и др.).

Ближайшую периферию составляют культурные образы (*Billie, Jackson, Sinatra*), праздничные атрибуты (*firework, meal, decoration*), названия праздников (*Christmas, Easter, Halloween*), а также эмоциональные реакции (*joy, cheer*). Присутствуют религиозные, временные и социальные ассоциации, прилагательные и глаголы, отражающие многоплановость восприятия праздника.

В разделе «3.3. Отражение концепта «Праздник» в паремиологии англо-американской языковой картины мира» анализируются пословицы, поговорки и фразеологизмы, репрезентирующие концепт holiday в английском языке. В работе были использованы такие источники, как «101 American English Proverbs» Гарри Коллиса, «American heritage dictionary of idioms» Кристин Аммер, «The great book of American idioms», «The oxford dictionary of proverbs» Дженнифер Спик, что позволяет выявить лингвокультурные смыслы, закреплённые в устойчивых выражениях.

Сбор и анализ паремиологического материала позволил выделить ключевые темы и мотивы, связанные с праздничным контекстом: 1) *виды праздников и мероприятий*; 2) *подарки и щедрость*; 3) *организация праздника*; 4) *веселье во время праздников*; 5) *о человеке во время торжеств*; 6) *выбор формата праздника/мероприятия*; 7) *завершение празднования и последствия*; 8) *связка с лексемой «feast» в значении «довольство»*; 9) *связка с лексемой «feast» об экстремальных обстоятельствах*; 10) *связка с лексемой «holiday» в значении «испорченного отпуска»*; 11) *святые дни и обычаи*.

Каждая из выделенных групп содержит устойчивые выражения, раскрывающие разные стороны концепта. Так, выражения «*don't look a gift horse in the mouth*» (дарёному коню в зубы не смотрят), «*Indian giver*» (тот, кто забирает или требует вернуть свой подарок другому), «*stocking stuffer*» (небольшой рождественский подарок) иллюстрируют нормы дарения и отношение к подаркам в американской культуре. Формы организации праздника отражаются

в выражениях «*throw a party*» (устраивать вечеринку), «*deck the halls*» (украшать помещения), указывающих на значимость подготовки и праздничной атмосферы. Веселье и радость передаются через «*kick up your heels*» (отрываться, веселиться), «*get into the holiday spirit*» (проникнуться духом праздника). Паремии также фиксируют типажи: «*life of the party*» (душа компании), «*party animal*» (заядлый тусовщик), «*Santa's little helper*» (помощник Санты), «*Scrooge/Grinch*» (человек, не любящий праздники) – выражения, передающие как положительные, так и отрицательные модели поведения. Важной темой становятся последствия праздника: «*after the feast comes the reckoning*» (после пира – расплата), «*the party's over*» (веселье закончилось), подчёркивающие поучительный аспект. Выражения с лексемой «*feast*» передают как довольство («*enough is as good as a feast*» – хорошего понемножку), так и крайности («*feast or famine*» – или всё, или ничего). Особое место занимают религиозные и календарные выражения: «*red-letter day*» (красный день календаря), «*kissing under the mistletoe*» (поцелуи под омелой), «*on Saint Thomas the Divine...*» (предрождественская традиция). Таким образом, паремии отражают важнейшие аспекты концепта «праздник» в англоязычной культуре, демонстрируя единство бытовых, моральных и культурных ценностей.

В разделе 3.4 «Поэзия национальных праздников: лексико-семантический и лингвокультурный анализ стихов американских и английских поэтов» рассматривается, как национальные праздники отражаются в поэтических текстах через лексику, символику и культурные коннотации. Анализ охватывает три ключевых праздника: *Christmas* (Рождество), *Easter* (Пасха) и *Thanksgiving* (День благодарения).

Поэзия о Рождестве наполнена образами тепла, радости и семейного уюта. В стихотворении Томаса Гуда «*Christmas Holidays*» противопоставляются лексемы *pleasure's toys* (игрушки радости) и *learning's pains* (тяготы учёбы), подчёркивая контраст между беззаботностью праздника и строгостью учёбы. В сатирическом стихотворении Хилэра Беллока используется фраза *May all my enemies go to hell. Noel, Noel...* (Пусть все мои враги отправятся в ад. Рождество, Рождество, Рождество), создающая ироничный эффект. Эллис Паркер Батлер в цикле стихотворений о бедных и богатых детях демонстрирует, что *costly presents* (дорогие подарки) не гарантируют счастья, а искренняя радость доступна даже с *tin horn* (оловянным рожком)

В поэзии, посвящённой Пасхе, доминируют идеи возрождения, обновления и духовной чистоты. У Чарльза Райта праздник отображается через бытовые образы *mockingbird* (пересмешника), *TV antennas* (антенны), создавая ощущение приземлённости. У Оскара Уайльда в «*Easter Day*» противопоставлены церковная пышность (*three crowns of gold* – три золотые короны) и страдание Христа (*drink wine salt with tears* – пить вино, солёное от слёз). Эдмунд Спенсер в архаичном стиле использует формы *Thy* (твой), *didst* (сделал), *dye* (умереть) и *deare* (дорогой), подчёркивая литургический тон стихотворения, где центральным становится послы «*Love is the lesson which the Lord us taught*» (Любовь – урок, которому нас учил Господь).

День Благодарения в англо-американской поэзии выражает идеи благодарности и единства. В стихотворении Эмили Дикинсон 'Twas just this time, last year, I died образ праздника служит фоном для размышлений о смерти: *I wondered which would miss me, least* (Я думала, кто будет скучать по мне меньше всего). У Мака Хаммонда в Thanksgiving сцена разделывания индейки наполнена иронией: *sharp as a Turkish scimitar* (острый, как турецкий ятаган), *a mere carcass of his former self* (просто туша самого себя), что отражает истощение исполнителя ритуала. У Линды Пастан в стихотворении Home for Thanksgiving ключевой образ *the covers of the album are closing behind us* (страницы альбома закрываются за нами) символизирует уходящее прошлое и смену поколений.

В англо-американской поэзии о национальных праздниках используется архаичная и повседневная лексика. Также в ней присутствуют ирония и символизм, создающие образы, которые делают эти праздники более глубокими и многогранными, помогая читателям осознать их значимость и отражение национальной идентичности.

Раздел 3.5 «Сопоставительный анализ концепта «Праздник» на основе полученных данных» состоит из трёх подразделов и включает в себя сравнительное исследование концепта «праздник» в таджикском и англо-американском языках на разных уровнях языкового представления.

Этимологически таджикская лексема «ид» восходит к арабской лексеме, в указанном значении – это отглагольное имя *عادة* «обычай, традиция», и отсюда происходит лексема *عيد* «праздник», мн.ч. *أعياد* «праздники», а английское holiday – к староанглийскому «святой день». Анализ словарных дефиниций и национальных корпусов выявил, что в английском языке представлено больше синонимов, чем в таджикском, и они обладают более широкой сочетаемостью; при этом в таджикском языке лексема «Ид» имеет развитую словообразовательную систему и используется при образовании имён собственных. Английские словари акцентируют внимание на отдыхе, тогда как таджикские – на торжестве. В целом, при общей концептуальной основе, семантические поля, ассоциации и грамматические особенности концепта «Праздник» в двух языках демонстрируют существенные различия, отражающие культурную специфику.

В разделе 3.5.1. проведён сравнительный анализ ассоциативного поля концепта «Праздник» в таджикском и англо-американском языковом сознании. Исследования ассоциативных полей этого концепта в языковом сознании изучаемых народов выявляют сходства и различия, обусловленные историческим, религиозным и культурным контекстом.

Концепт «Праздник» занимает значительное место в формировании культурных ценностей и национальных стереотипов, отражая специфику восприятия торжественных событий в разных обществах.

В таджикской культуре праздники воспринимаются как значимые события, тесно связанные с коллективными действиями. Согласно данным ассоциативного эксперимента, доминируют следующие реакции на слово-стимул «Ид» (праздник): *Рамазон* (30), *Навруз* (15), *Курбон* (8). Эти ассоциации подчёркивают религиозное значение праздников, таких как Рамадан и Курбан, а

также уникальность национального праздника Навруз. Также праздники ассоциируются с позитивными эмоциями и действиями – *хурдан* (есть) и упоминания лексем – *маросим* (церемония), *дастархон* (скатерть / накрытый стол), подчёркивают важность угощений и гостеприимства. Элементы коллективности находят отражение в ассоциациях *дӯстон* (друзья), *хонаи ҷураҳо* (дом друзей) и *мардум бо либосҳои идона* (люди в праздничной одежде).

Англо-американское восприятие праздников имеет более светский и индивидуализированный характер. Среди наиболее частых ассоциаций на слово-стимул «Holiday» выделяются *Vacation* (10), *Christmas* (5), *Relaxation* (4). Эти реакции указывают на связь праздников с отдыхом, путешествиями и релаксацией. Также значительную роль играют семейные и социальные аспекты: *Family* (семья) и *Gathering* (собрание). Однако религиозная составляющая, хотя и присутствует, но не доминирует. Например, Рождество и Пасха встречаются реже, чем реакции, связанные с личным комфортом и отдыхом.

Также концепт связан с такими понятиями, как вечеринка (*Party*), сезонными событиями, включая лето (*Summer*), Днём независимости (4th of July), с застольями (*Food, Dinner*) и подарками (*Gift*).

В таджикском языковом сознании концепт «праздник» тесно связан с подготовительными действиями, такими как уборка дома, накрытие стола и организация приёма гостей. Во время самого праздника акцент делается на раздаче сладостей, посещении друзей и родственников, что отражает коллективный и гостеприимный характер культуры. В то же время, в американском восприятии «Праздник» чаще ассоциируется с отдыхом, каникулами и расслаблением, а главные акценты делаются на таких праздниках, как Рождество и Пасха, которые имеют более личностный и религиозный оттенок. Эти различия свидетельствуют о разнообразии подходов к празднованию, которое формируется под влиянием исторических, социальных и религиозных факторов.

Раздел 3.5.2. посвящён отражению концепта «Праздник» в паремиологии таджикской и англо-американской языковых картин мира. Особое внимание уделяется культурным различиям в восприятии праздника через пословицы, поговорки и фразеологизмы, отражающие ценности, традиции, а также индивидуальные и коллективные аспекты празднования.

Анализ пословиц, связанных с понятием «Праздник», в таджикской и англо-американской языковых картинах мира позволяет увидеть, как эти две культуры по-разному воспринимают и описывают праздники.

В таджикской культуре праздник неразрывно связан с коллективными ценностями, гостеприимством и соблюдением обычаев. Пословицы подчёркивают значимость социальных взаимодействий и семейных традиций. Лексика, связанная с праздником, включает такие слова, как «*дастархан*» (накрытый стол), «*нон*» (хлеб) и «*намак*» (соль), символизирующие уважение и готовность делиться. Пословица «*Баъд аз ид ҳино*» (После праздника хна) акцентирует важность своевременного соблюдения обрядов. Иногда встречаются и негативные оттенки, например, «*Меҳмон гарчи азиз аст, валекин*

чу нафас хафа месозад» (Гость дорог, но может стать тяжёлым, как воздух) о гостеприимстве, имеющее свои границы.

В англо-американской картине мира предлагается более разнообразное восприятие праздника, включая не только коллективные торжества, но и индивидуальные аспекты, такие как отдых. Лексика включает слова «*holiday*» (праздник, отпуск), «*feast*» (пир), «*celebration*» (торжество) и «*vacation*» (отпуск). Паремии отражают как радость, так и последствия излишеств. Например, выражения «*Kick up your heels*» (Веселиться от души) или «*Life of the party*» (Душа компании) подчёркивают весёлую и энергичную сторону праздника. В то же время такие пословицы, как «*After the feast comes the reckoning*» (После пира приходит расплата), напоминают о возможных негативных последствиях.

Англо-американская паремиология также включает ироничные и критические выражения, которых меньше в таджикской культуре. Например, «*Busman's holiday*» (Отпуск, проведённый за работой), а пословица «*Feast or famine*» (Пир или голод), подчёркивает необходимость быть готовым к любым обстоятельствам.

Общие черты двух культур заключаются в том, что праздник воспринимается как время радости («хурсандӣ» – веселье, «хушҳолӣ» – довольство; «*happiness*» – счастье, «*joy*» – радость), социального взаимодействия («чамъомад» – встреча, «ташкилӣ» – посиделки, организованные по какому-то поводу, «ошбарак» – принято по традиции обмениваться своим пловом с соседями; «*gathering*» – собрание, «*family*» – семья) и укрепления связей. Однако в таджикской культуре акцент делается на коллективных традициях, гостеприимстве и соблюдении обрядов, тогда как в англо-американской культуре больше внимания уделяется индивидуальности, последствиям и свободе интерпретации.

3.5.3. Сравнительный анализ поэзии национальных праздников в таджикской и англо-американской лингвокультурах. В данном разделе рассмотрена поэзия национальных праздников в таджикской и англо-американской культурах, которая отражает уникальные представления о жизни, традициях и духовных ценностях. В обеих культурах праздничные стихотворения создают атмосферу радости, обновления и единства, но их тематика, символика и акценты различаются.

В таджикской поэзии праздники, такие как Навруз, Мехргон и Сада, имеют глубокую связь с природой и сменой времён года. Стихи часто наполнены образами весны, цветущих садов и пробуждения земли. Например, слово «гул» (цветок) символизирует красоту, а «бахор» (весна) – обновление и надежду. Таджикская поэзия часто передаёт чувство благодарности за изобилие и гармонию, которые приносят праздники.

Англо-американская поэзия о национальных праздниках, таких как Рождество, Пасха и День благодарения, акцентирует духовные аспекты и личные переживания. Англо-американская поэзия часто сочетает торжественность с простотой. Например, в строках Эллиса Паркера Батлера «*Merry Christmas and happy new year, let's toast with cheer!*» («С Рождеством и Новым годом, давайте веселиться!») видна радостная, но менее формальная сторона праздника.

Отличительной чертой англо-американской праздничной поэзии является её склонность к философским размышлениям. В отличие от таджикской поэзии, ориентированной на коллективное единство и гармонию с природой, англо-американская часто включает элементы индивидуального опыта и критического осмысления.

Общим для обеих традиций является символика обновления, света и объединения. Таджикская поэзия включает лексику, обозначающую знатных людей (*меҳтарон*), жрецы (*мубадон*), советники (*дастурон*) и военачальники (*сарон*) и, тем самым, подчёркивает общественный характер праздника и значимость для всех слоев общества, что символизирует единство общества перед праздниками. Англо-американская поэзия, напротив, больше фокусируется на индивидуальных переживаниях, религиозной символике и философских размышлениях. Часто используются слова «*hearth*» (очаг), «*juvenile huzzas*» (детские крики «ура») и «*Lord of Lyfe*» (Господь Жизни), которые придают праздникам личный и духовный оттенок.

Различия в осмыслении «праздников» в двух языковых картинах мира подчёркивают уникальность каждой культуры, сохраняя при этом общую идею праздника как источника радости и обновления.

В Заключении отмечается, что к изучению концепта «праздник» обращаются многие научные дисциплины – социология, культурология, философия, психология, эстетика и этика. Каждая из них раскрывает свою сторону этого явления. Праздничная культура сопровождает человека на всех этапах исторического развития, являясь важнейшей частью общей культурной системы.

В работе представлен многоплановый анализ концепта «Праздник» в таджикской и англо-американской языковых картинах мира на лексическом, ассоциативном, паремиологическом и поэтическом уровнях. Исследование базируется на методологии когнитивной лингвистики и лингвокультурологии, акцентируя внимание на таких понятиях, как концепт, концептосфера и метафора.

Анализ выявил, что концепт «Праздник» в таджикском и английском языках имеет общую основу (торжество, выход за пределы повседневности), но раскрывается в рамках разных культурных и религиозных контекстов. В таджикской лингвокультуре анализ ключевой лексики «Ид» позволил реконструировать семантическую структуру концепта, выявить ядро и периферию, включая понятия, связанные с обновлением, природными циклами, гармонией и коллективной радостью. Национальный корпус таджикского языка дал материал для изучения сочетаемости, частотности и лексической значимости, подтвердив культурную ценность концепта.

В английском языке лексема «*holiday*» охватывает широкий спектр значений – от религиозного торжества до отпуска. Таджикская традиция акцентирует внимание на духовности и коллективизме, а англо-американская – на индивидуализме и отдыхе.

Ассоциативный эксперимент показал, что таджикское сознание связывает праздник с обрядами, угощением и гостеприимством, тогда как англо-

американское – с отдыхом, семьёй и едой. Паремиология отражает: в таджикской культуре – уважение к традициям, в англо-американской – прагматизм и экономический контекст. Праздничная поэзия в таджикском языке отражает природные и символические образы, в английском – личные переживания и философские мотивы.

Итоги исследования подтверждают значимость концепта «Праздник» для изучения культурных и когнитивных особенностей таджикской и англо-американской концептосфер. Диссертационная работа вносит вклад в развитие лингвокогнитивистики, лингвокультурологии и сравнительно-сопоставительной лингвистики, демонстрируя перспективность исследований на стыке языка, мышления и культуры.

Список использованной литературы:

1. Антология концептов / под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. Том 1. – Волгоград: Парадигма, 2005. – 352 с.
2. Аскольдов-Алексеев, С.А. Концепт и слово // Русская речь. – Новая серия. – Вып. II. – Л., 1928. – С. 28-44.
3. Бредис М.А. Представления о денежных отношениях в пословицах (на материале русского, латышского, литовского, немецкого и английского языков): дис. ... канд. филол. наук. М., 2017. – 346 с.
4. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание. – М.: Русские словари, 1996. – 416с.
5. Воркачѳв, С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт: Монография / С.Г. Воркачѳв. – М.: Гнозис, 2004. – 236 с.
6. Залевская, А.А. Психолингвистические исследования // Слово. Текст: Избранные труды. – М.: Гнозис, 2005. – 543 с.
7. Искандарова, Д.М., Гулова, З.А., Давлатмирова, М.Б., и др. Исследование толерантности в молодѳжной среде Таджикистана (лингвистические аспекты): Монография / Д.М. Искандарова, З.А.Гулова, М.Б. Давлатмирова. – М.: Изд. дом Академии Естествознания, 2016. – 142 с.
8. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс: Монография / В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 476 с.
9. Карасик, В. И. Иная ментальность [Текст] / В. И. Карасик и др. – М., 2005. – 352 с.
10. Колесов, В.В. Язык и ментальность. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2004. - 240 с.
11. Кубрякова, Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянов. - М.: Филологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 1997. – 248 с.
12. Маслова, В.А. Когнитивная лингвистика: учебное пособие. - 3-е изд., перераб. и доп. – Мн.: ТетраСистемс, 2008. – 272 с.
13. НКТА – Национальный корпус таджикского языка: [Электронный ресурс]. – URL: <https://tajik-corpus.org/> (дата обращения: 03.12.2022).
14. Нуриев, Б.Д. Философия языкознания и её категориальный аппарат // Вестник Башкирского государственного университета. – Уфа, 2012. – № 2. – С. 1028 -1037.
15. Попова, З.Д., Стернин, И.А. Очерки по когнитивной лингвистике: Монография / З.Д. Попова, Стернин И.А. – Воронеж: Истоки, 2001. – 191 с.
16. COCA – Corpus of Contemporary American English: [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.english-corpora.org> (дата обращения: 01.12.2022).
17. Fillmore, Ch.J. Frame semantics. – Seoul: Hanshin publishing company, 1982. – 111 P.
18. Lakoff, G. Women, Fire and Dangerous Things. – Chicago: The University of Chicago Press, 1987. – 631 P.
19. Langacker, R. Foundations of Cognitive Grammar: Theoretical Prerequisites. – Stanford University Press, 1987. – 540 P.

20. Talmy, L. Toward a Cognitive Semantics: Typology and Process in Concept Structuring. – MIT Press, 2000. – 495 P.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

а) Статьи, опубликованные в журналах, включённых в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ:

1. Разыкова, М.Б. Ассоциативное поле концепта «ИД» («Праздник») в таджикском языковом сознании // Вестник университета (Российско-Таджикский (славянский) университет). – Душанбе: Изд-во РТСУ, 2023. – С. 246-256.

2. Разыкова, М.Б. Паремиологическая репрезентация концепта концепта «Праздник» в таджикском языке // Лингвистика и образование. – Астрахань, 2024. – Том 4. – № 4. – С. 108-126.

3. Разыкова, М.Б. Языковая объективация концепта «праздник» в таджикском и английском языках // Вестник университета. – Душанбе: РТСУ, 2022. – С. 279-293.

б) Другие публикации:

4. Разыкова, М.Б. Отражение концепта «Праздник» в английских паремиях с точки зрения таджикско-русского билингва // Молодёжная политика Республики Таджикистан: язык, культура, общество. – С.-Пб: Изд. дом «Сциентиа», 2024. – С. 114-119.

5. Разыкова, М.Б. Празднование Навруза в Таджикистане: традиции, обычаи и роль молодёжи в сохранении культурного наследия // Государственная молодёжная политика: вызовы и современные технологии работы с молодёжью. – Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 2024. – С. 184-191.

Технический редактор: Кодиров Х.Н.
Компьютерная вёрстка: Кодиров Ш.К.

© Издательство РТСУ

Сдано в набор 01.10.2025. Подписано в печать 02.10.2025.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура литературная.
Формат 60х84 $\frac{1}{16}$. Услов. печ. л. 1,5.
Тираж 100 экз. Заказ № 21.

Отпечатано в типографии РТСУ,
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе,
ул. Мирзо Турсун-заде, 30